

– Твою мать! – мужчина посмотрел на кровь, сочившуюся из своей груди, и ярость наполнила его сознание. Он сильно пнул девушку в живот и заорал: – Вставай! Не разыгрывай передо мной мертвую! – потом схватил ее за одежду, и, подняв обмякшее тело, бросил на кровать.

Мучительная боль в голове и животе заставила ее изуродованное лицо неосознанно сильно скривиться. В сознании громко зазвучал неизвестный плаксивый голос, добавляя еще больше мучений и без того пульсирующей голове.

– Заткнись!

Громко вскрикнув, она в тот же миг открыла глаза и нахмурилась. В ее голове, и правда, все еще всхлипывал какой-то голос, а перед глазами стоял вульгарный мужик, раздетый до нижнего белья и похотливо пялившийся на нее.

Взгляд девушки скользнул мимо вульгарного лица и столь же отвратительного тела, и, оглядевшись, она поняла, что оказалась в комнате, оформленной в старинном китайском винтажном стиле. От странности происходящего ее рот сжался в жесткую прямую линию. А тот плачущий в голове голос, после того как она крикнула, казалось, постепенно стихал и, наконец, перестал звучать.

– Так ты теперь усекла, что игра в мертвую не сработает? Просто будь хорошей девочкой и поиграй со своим хозяином, а иначе... Ха, я знаю много способов заставить тебя подчиниться!

Только закончив произносить эти слова, он прыгнул на кровать к Фэн Цин Гэ, набросившись на нее, как голодный волк на свою добычу.

– Смерти ищешь?! – ее лицо наполнилось презрением. С криком она подняла согнутое колено и одним ударом ногой послала этого извращенца в полет.

Грохот!

– У-угх!

Получив прямой удар, безобразный мужик отлетел, приземлившись на четвереньки. Теперь он выглядел точь-в-точь как жаба, стонущая от боли. Очухавшись, он изо всех сил старался встать настолько быстро, насколько это возможно, и, когда ему это удалось, он сердито взглянул на девушку, сидящую на краю кровати. Затем крепко стиснул кулак и, размахнувшись, нанес удар:

– Ты, грязная шлюха! Посмела бить меня! Да я убью тебя!

Но он был совершенно ошеломлен, когда его удар, в который он вложил все свои силы, был остановлен. Пока он пытался понять, как она это сделала, девушка, схватив его за кисть, резко

скрутила руки в обратную сторону. Звук ломающихся костей разорвал тишину комнаты, и невероятно мучительная боль заставила его кричать на грани потери сознания. Пара холодных рук внезапно обхватила шею мужчины, и тогда раздался еще один хруст. Его голова безвольно откинулась на бок, глаза выпучились, и он упал, словно сломанная кукла. Со смертью из его уст не вырвалось ни звука.

Время, казалось, остановилось в то мгновение, когда в комнате воцарилось молчание. Было так тихо, что можно было даже услышать падение иголки.

В тот момент девушка, сидящая на кровати, вытянула вперед свои тонкие пальцы и странно уставилась на них. Она чуть нахмурилась и на ее губах заиграла слабая улыбка с легким загадочным оттенком. Но эта зловещая улыбка в паре с изуродованным лицом, как ни посмотри, казалась очень пугающей.

Мужчина, который только что умер, должно быть, сказал не входить, чтобы ни случилось. Значит, двух охранников, стоящих в коридоре, не должно было беспокоить то, что они услышали до этого грохот и шум от ударов, – наверняка подумали, что их хозяин просто издевается над девушкой.

Молодая леди встала с кровати и подошла к бронзовому зеркалу. Когда она посмотрела на отвратительную внешность, отражающуюся в зеркале, ее глаза сузились. Она слегка постучала пальцем по поверхности туалетного столика, вызывая мягкое бряцание.

– Говори! Кто ты? – спросила она, глядя в зеркало, словно разговаривая сама с собой. – и как только она закончила свой вопрос, плаксивый голос в ее голове заговорил:

– Я Фэн Цин Гэ. А кто ты?

– Фэн Цзю. – она открыла рот, произнося: – Думаю, ты уже должна была умереть? Почему оставила во мне кусочек своего сознания?

– Я отказываюсь мириться со своей судьбой! Моя ненависть к Су Руо Юнь еще не угасла! Су Руо Юнь довела меня до такого жалкого состояния... – прозвучал всхлипывающий голос с ненавистью.

Фэн Цзю замолчала и долгое время не произносила ни слова, а только слушала плаксивый голос. Рыдания наполнились обидой и ненавистью, а оголенные чувства, проходя сквозь ее рассудок, проникали в сердце, заставляя ее чувствовать сильную ярость, ей не принадлежавшую.